

А.Л. Заика

Россия, Красноярск

Красноярский государственный педагогический университет

Антропоморфные личины в древнем искусстве Западной и Восточной Сибири

В Западной Сибири, в бассейне р. Оби известна большая группа антропоморфных образов, запечатленных на керамической посуде самусьской культуры. Выявлены они на территории поселения Самусь – IV и датируются эпохой ранней бронзы (кон. III – нач. II тыс. до н.э.). В большинстве своем представлены фронтально-симметричные антропоморфные фигуры с «трехрогими» параболоидными масками-личинами с боковыми лучами (более 60 фигур). Только на трех фрагментах керамики зафиксированы солнцеголовые личины с радиальными лучами [Есин, 2009. Табл. 1, 135/ 1, 135/ 2, 353] и одна округлая личина на дне сосуда в обрамлении концентрических окружностей [Там же. Табл. 1, 282]. Зафиксированы личины с сердцевидным (14) и округлым контурами (12). В семи случаях присутствуют комбинированные варианты: сердцевидная личина, вписанная в концентрические окружности [Там же. Табл. 1, 167-170]. 33 личины не имеют внешнего контура [Там же. Табл. 1, 184-198, 344-346], 14 личин «втиснуты» между вертикальными линиями орнамента, фрагменты четырех личин имеют «медвежьи ушки», три овальные личины имеют косые боковые «отростки» [Там же. Табл. 1, 171-183, 338-342].

Вопросы происхождения самусьского искусства, его роли в развитии культуры древних народов Сибири актуальны на сегодняшний день [Там же. С. 162-183]. Рассмотрим антропоморфные образы самусьской культуры в контексте развития древнего творчества на территории соседних регионов Западной и Восточной Сибири.

Фронтально-симметричный ракурс фигур в большей степени характерен для антропоморфных образов в петроглифах неолита-ранней бронзы Восточной Сибири (Ангара, Прибайкалье) [Заика, 2006. Табл. 9]. Учитывая то, что они показаны в более реалистичном виде и в контексте многофигурных композиций, следует полагать, что данная традиция имеет автохтонное происхождение и проникла в Приобье с востока через Нижнее Приангарье. «Трехточечное» оформление неоконтуренных личин, как и обрамление их концентрическими окружностями также характерно для личин Нижней Ангары. С восточными влияниями следует связать появление в самусьском искусстве и сердцевидных личин, контур которых принял угловатые формы. Нельзя сказать, культурное влияние было односторонним. Широко представленные в самусьском искусстве параболоидные личины, показанные на хорошо обозначенной шее нашли свое место, наряду с окуневскими традициями, в петроглифическом искусстве Ангары и Прибайкалья. Показательным примером является изображение «шамана» на писанице Манзя на р. Ангаре [Заика, 2006. Табл. 9/ 16].

Интерес представляет своеобразное внешнее оформление самусьских личин: три вертикальных «рога» в сочетании с боковыми линиями-лучами. По всей видимости, данная традиция «солнцеголовости» сформировалась на территории Среднего Енисея. Об этом свидетельствует широкий спектр ее проявления на различных носителях (погребальные плиты, скальные плоскости, керамика) [Поляков, Есин, 2017]. Судя по археологическим данным, этот процесс соотносится с ранним – «уйбатским» этапом окуневской культуры, связан с распространением тас-хаазинского стиля в искусстве Минусинской котловины. Происходить он мог как на местной основе, так и под влиянием извне, что более вероятно. Надо полагать, что базовым был классический вариант «солнцеголовости», который в одном случае был воспринят, практически, без изменений, а в другом – принял вид личин с боковыми лучами. Боковое положение лучей было

обусловлено необходимостью поместить в верхней части личины «рога» и вертикальный «отросток» между ними. Подобные трансформации классического варианта были обусловлены местными традициями, которые уходят своими истоками в эпоху неолита и в окуневское время нашли яркое отражение в личинах «черновского» типа. Основными элементами их внешнего оформления являются «рога» и вертикальный прямой или извилистый «отросток» между ними. Вертикальное их наголовье несет ихтиоморфные черты и отражает верования, по всей видимости, местных охотников-рыболовов. Происхождение «рогов» может объясняться как влиянием афанасьевской скотоводческой культуры в эпоху энеолита, так и местными представлениями о мамонте [Заика, 2014], бивни которого в обилии встречаются по берегам Енисея и его притоков.

Традиция личин с боковыми лучами не ограничилась Средним Енисеем, получила дальнейшее распространение в северо-западном направлении и повлияла на искусство самусьской культуры. Контакты осуществлялись через Ачинско-Мариинскую лесостепь. Это подтверждается археологическими данными: находки самусьской керамики на северо-западе Минусинской котловины, наличие самусьского детского захоронения на оз. Утинка в Кемеровской области [Бобров и др. 2010]. Данный процесс мог происходить, судя по датировке утинкинского захоронения, в пределах 4,5 тыс. л.н. [Ковтун и др. 2017. С. 273], т.е. уже на ранних этапах окуневской культуры. В отличие от окуневских образов, боковые лучи у самусьских антропоморфов приняли вид прямых линий, реже – ямок. «Рога» также показаны схематично - прямыми линиями, центральное вертикальное наголовье часто оканчивается условной развилкой в виде дуги, иногда представлено контурной треугольной фигурой, моделирующей вертикальный центральный «отросток» окуневских личин. Единичные факты присутствия в самусьской керамике личин с радиальными лучами могут также объясняться влиянием со стороны окуневской культуры Среднего Енисея. Но не исключен культурный импульс с территории Горного Алтая, тем более, что вектор его распространения в северном направлении последовательно маркирован находкой костяного идольчика на р. Чумыш (Кораблик-1) [Грушин, Кокшенев, 2004], солнцеголовыми антропоморфами в петроглифах Томской и Тутальской писаниц [Есин, 2009. Табл. 12], предметами мелкой пластики в крохалевских захоронениях в Новосибирске [Басова и др. 2019].

Список литературы

Басова Н.В., Постнов А.В., Заика А.Л., Молодин В.И. Предметы мобильного искусства из могильника эпохи бронзы на поселении Турист-2 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 4.

Бобров В.В., Волков П.В., Герман П.В. Утинкинское погребение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4.

Грушин С.П., Кокшенев В.В. Захоронение с антропоморфной скульптурой в Среднем Причумышье // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004.

Есин Ю.Н. Древнее искусство Сибири: самусьская культура: Тр. Музея археологии и этнографии Сибири. Т. II. Томск, 2009.

Заика А.Л. Антропоморфные личины Нижней Ангары в контексте развития наскального искусства Азии // Окуневский сборник. Культура и ее окружение. СПб., 2006.

Заика А.Л. Образ мамонта в искусстве древних и традиционных культур Северной Азии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2014. № 2 (2).

Ковтун И.В., Марочкин А.Г., Герман П.В. Радиоуглеродные даты и относительная хронология сейминско-турбинских, крохалевских и самусьских древностей // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул, 2017. Т. I.

Поляков А.П., Есин Ю.Н. Курильница с антропоморфными изображениями из раннеокуневского погребения могильника Итколь-II // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул, 2017. Т. I.

